

РОЛЬ МОНОПОЛИЙ В ОБРАЗОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА**Юрий Владимирович ЛИФЕРЕНКО**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Тверской государственный университет (ТвГУ),
Тверь, Российская Федерация
LiferenkoJV@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4542-3320

История статьи:

Получена 28.09.2018
Получена в доработанном
виде 24.10.2018
Одобрена 14.11.2018
Доступна онлайн
15.02.2019

УДК 332.142.2**JEL:** P16, R11, R58

Ключевые слова: центр
и периферия, монополии
и аутсайдеры, деньги,
избыточный капитал,
эксплуатация

Аннотация

Предмет. Социально-экономическое неравенство разных регионов России.

Цели. Показать, что региональное неравенство не существует априори, а имеет определенные причины и практически не зависит от экономической политики.

Методология. Применены общенаучные методы и приемы научного абстрагирования, анализа и синтеза, сравнения; учтен эффективный опыт зарубежных стран.

Результаты. Выявлена основная причина неравенства – это господство монополий в экономике страны, что приводит к дефициту денег и увеличивает бедность на периферии. Рассмотрен ряд вариантов региональной политики по снижению остроты проблемы неравенства, предполагающих обеспечение периферии деньгами. Предложено исследовать и использовать в практике китайский вариант: метод дублирующих инвестиций по всей стране.

Выводы. В социально-экономической системе сложились два антагонистических класса: монополистов и эксплуатируемых ими аутсайдеров. Монополисты, искусственно присваивая созданную на предприятиях аутсайдеров прибавочную стоимость, оставляют аутсайдеров без нормальной прибыли, а следовательно, лишают их возможности развития. Страна делится на богатые центры и бедную периферию. Основная, глубинная причина неравенства состоит в особенностях социально-экономической системы. Многократное ограничение или ликвидация власти монополий способствовали бы восстановлению «работы» рыночных механизмов распределения доходов, насыщению периферии деньгами.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Лиференко Ю.В. Роль монополий в образовании регионального неравенства // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 220 – 233.
<https://doi.org/10.24891/re.17.2.220>

Проблема регионального неравенства в России стоит очень остро. Считается, что периферия настолько беспомощна, что ее развитие может осуществляться только за счет приоритетного стимулирования со стороны центра.

Проблема пропасти между центром и периферией характерна не только для России. Российские и зарубежные специалисты считают, что периферия – вторичная по отношению к центру территория, априорно

от него отстающая¹, поэтому государство призвано ее поддерживать, бесконечно подтягивать к уровню жизни «центра» за счет государственного бюджета, что сдерживает развитие общества в целом.

По нашему мнению, ошибочно считать нормой наличие периферии и центра, тем

¹ Казаков М.Ю. Теоретические предпосылки исследования региональной социально-экономической дифференциации в системе «центр-периферия»: ретроспективно-генетический подход // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 1.
URL: <http://eee-region.ru/article/5312/>

более принимать это априори. Если социальных различий в рамках одного класса (например, наемных работников) нет, то между ними не должно быть различий и в территориальном разрезе. То же касается и уровня развития производства. Однако явление неравенства регионов существует, и наука должна найти этому явлению объяснение.

Основная причина разрыва регионов состоит, по нашему мнению, в господстве монополий на рынках. Штаб-квартиры монополий сосредоточены на определенных территориях, образуя промышленные центры. К сожалению, монополии традиционно характеризуются как крупный бизнес, ведущие корпорации, доминирующие участники рынка. Но с социально-экономической точки зрения различие в размерах несущественно. Важно то, что крупные предприятия превращаются в монополии, а остальные – в аутсайдеров.

Монополии, как известно из теории и постоянно подтверждается практикой, путем неэквивалентного обмена присваивают безвозмездно часть или всю прибавочную стоимость, созданную на немонаполизированных предприятиях. Безвозмездное присвоение есть эксплуатация. А если это так, то существенное качественное отличие предприятий и их роли в экономике состоит не в величине, а в их социально-экономической сущности. Образуется и новый классовый состав общества: с одной стороны, появляются монополисты, эксплуатирующие предпринимателей-аутсайдеров и их работников, с другой стороны – аутсайдеры (независимо от величины предприятий), то есть эксплуатируемые. По сравнению с периодом свободной конкуренции монополистическая эксплуатация возрастает, так как монополисты эксплуатируют не только наемных работников, но и капиталистов-аутсайдеров.

Такая социально-классовая структура общества зеркально отражается и на ее региональном срезе. Монополисты не могут полностью обособиться от других людей. Они образуют своеобразные кластеры на

определенной ограниченной территории, где создают особую богатую социальную инфраструктуру. Для этого они, конечно, вынуждены делиться своими доходами с простыми гражданами, проживающими на данной территории. Имея гигантские избыточные капиталы, добытые путем эксплуатации аутсайдеров, монополии могут позволить себе «поделиться» с населением данного региона. Внутри центра бедные есть, но проблемы бедности нет. Например, в Москве всего 148 тыс. бедных с зарплатой ниже прожиточного минимума (ПМ). Этот ПМ, конечно больше, чем в других регионах. Так, в 2016 г. ПМ в РФ был равен около 10 тыс. руб., а в Москве – более 15 тыс. руб. [1]. Но это всего 1,2% населения Москвы, что не является проблемой. Так создается богатый региональный центр – один полюс на территории страны.

Если в крупных городах и столицах происходит концентрация капитала, то на периферии наблюдается «концентрация глубокой бедности» [2]. В деревнях, поселках и небольших городах монополисты не проживают. Эти регионы обустроивают бедные люди исходя из своих скромных доходов. Монополии делятся своими доходами с бедными регионами по понятной причине не будут. Более того, между богатыми и бедными регионами возникает «известное отношение господства, которого не было при свободной конкуренции» [3]. Отношения господства экономически реализуются в монополистической эксплуатации. У аутсайдеров сокращаются доходы, а вслед за этим сокращаются инвестиции, уровень производства, предприятия разоряются, происходит деиндустриализация, падает уровень жизни людей, преимущественно на периферии. Деиндустриализация в России в 90-е гг. сопровождалась ростом смертности и сокращением средней продолжительности жизни населения [4]. Рост численности населения и продолжительности жизни людей непосредственно связан с ростом инвестиций, индустриализацией и ростом доходов именно на периферии, ибо там проживает основная часть населения страны.

Власти, в частности московские, поддерживают идею о том, что богатство, например, Москвы создается исключительно выдающимся трудом москвичей. Отсюда следует вывод о том, что жители периферии, в отличие от москвичей, не могут заработать себе средств на безбедную жизнь. Легко доказать, что это неверно. Еще К. Маркс замечает, что уже пять случайно выбранных рабочих «доставят количество труда, равное количеству труда любых других пяти человек» [5]. Но если пять случайно выбранных человек способны производить одинаковый суммарный полезный эффект, то выборка из миллионов человек будет полностью равна любому другому миллиону. Поэтому утверждение, что москвичи отличаются некими трудовыми и предпринимательскими способностями, несправедливо. В частности, Ф. Хайек считает, что все люди наделены врожденной способностью к предпринимательскому творчеству [6]. При этом, по мнению Л. фон Мизеса, чтобы добиться успеха в коммерции, человеку не нужен диплом школы делового администрирования [6].

Тем не менее, несмотря на равные потенциальные возможности всех людей на территории всей страны, фактически существует и продолжает углубляться неравенство граждан и условий производства в разных регионах.

Указанные проблемы могли быть легко и быстро решены на пути самостоятельного развития каждого региона, эффективно использующего свои материальные и человеческие ресурсы. Но, к сожалению, не хватает в периферийных регионах еще одного важнейшего ресурса – капитала.

На периферии производством занимаются предприниматели-аутсайдеры, капиталисты (не путать с монополистами). Часто говорят, что целью капиталистов является прибыль. Это не совсем верно. На самом деле прибыль не цель, а средство для обогащения. Цель капиталиста – не сиюминутная прибыль, а постоянный рост прибыли. Прибыль же может расти только в результате инвестиций основной части прибыли в модернизацию и

расширение производства (накопление капитала). Здесь имеется в виду именно капиталистическое, но не первоначальное или монополистическое накопление. В Китае на инвестиции тратится 45% ВВП. В Индии – около 32% ВВП. В этих странах происходит расширенное воспроизводство и рост экономики. В России доля инвестиций в ВВП составляет 15–20%. Этих средств едва хватает только на реновацию за счет средств амортизационного фонда, а на накопление средств уже не остается.

Крупной проблемой является и то, что в капиталистической экономике только около половины инвестиций частные, остальные – государственные. Это, конечно, совершенно ненормально. Государство постоянно ставит задачу стимулирования частных инвестиций. Но сама постановка задачи (проблемы) неправильная, бессмысленная. Каждый капиталист без внешнего стимулирования заинтересован в обогащении, в росте капитала путем вложения прибыли в производство, но у него нет на это средств. Источником инвестиций является прибыль, а прибыль, по выражению К. Маркса, есть превращенная форма прибавочной стоимости. Но современная социально-экономическая система устроена парадоксально: на частных предприятиях прибавочная стоимость создается (и не может не создаваться, так как производство капиталистическое), а прибыль мала или ее у капиталистов-аутсайдеров нет. Значит, для развития регионов денег нет.

Дело в том, что прибавочная стоимость на периферии создается, причем в достаточном количестве. Но она превращается не в среднюю прибыль капиталистов-аутсайдеров, как в конкурентном капитализме, а в сверхприбыль монополий. Приведем несколько приемов получения сверхприбыли монополиями.

Самый распространенный способ обогащения монополистов – повышение цен на продукцию промышленных монополий. Так, в 2008–2013 гг. цены на нефть росли рекордными темпами. Внутренние цены на газ для промышленных потребителей выросли в 2,6 раза, прирост этих цен почти в 2,5 раза

превышал прирост индекса потребительских цен [7]. Примерно в эти же годы передовое предприятие «Экран – оптические системы» благодаря модернизации и инновациям системно снижало себестоимость продукции и завоевало место на мировом рынке. В 2008–2012 гг. завод снизил себестоимость продукции на 34,8%. Но за эти же четыре года монополисты-энергетики и поставщики материалов и комплектующих непрерывным повышением цен «утяжелили» себестоимость продукции на 57,7%². Предприятие стало приобретать материалы и комплектующие за рубежом и выпускать качественную продукцию, которая дешевле в 3–5 раз. Ежегодные повышения цен монополистов одобряются правительством, следовательно, промышленность не сможет уменьшить себестоимость путем модернизации и инноваций. Таким образом, монополии, благодаря неэквивалентному обмену, лишают аутсайдеров вознаграждения за увеличение производительности труда и возможности дальнейшего совершенствования производства.

Не меньший вред экономике приносит связь монополий с банками. В России часто используется кредитная дискриминация: банки, находясь в стоворе с промышленными монополиями, применяют жесткие условия кредитования (монополюно высокую ставку процента) для заемщиков-аутсайдеров, лишают их долгосрочного и среднесрочного кредитования. Монополистические же компании имеют возможность в любое время получить кредит на длительные сроки и на самых льготных условиях.

С 2014 г. Банк России начал устанавливать ключевую ставку не только выше темпа инфляции, но и выше средней рентабельности перерабатывающих предприятий, что привело к расстройству банковской системы, отдалило реальный сектор и в особенности периферийных производителей от денег и вынудило банки зарабатывать доходы незаконным, в том числе и криминальным путем.

² Гурдин К. Или промышленная революция, или путь в никуда // Аргументы недели. 2012. № 40.
URL: <http://argumenti.ru/society/n361/208385>

В розничной торговле появились новые монополисты – торговые сети. Они вытесняют с розничных рынков индивидуальных производителей и торговцев, устанавливают монопольные цены (выше, чем при свободной конкуренции), присваивая безвозмездно созданную аутсайдерами стоимость их прибавочного продукта и «излишки» доходов граждан, обогащающие монополии и региональные центры.

Здесь показаны лишь некоторые методы безвозмездного присвоения монополистами части стоимости, созданной работниками периферии, где монополиям не противостоят власти, а аутсайдеры бессильны, что обрекает периферию на безденежье и бедность. Пример ясно показывает, что монополии являются главным фактором сохранения и увеличения регионального неравенства.

В результате ситуацию с денежными потоками между центром и периферией можно схематично изобразить следующим образом (движением налогов можно пренебречь, так как процент налогообложения одинаков для аутсайдеров и монополий). Первый поток: монополии присваивают максимум «излишков» доходов периферии, оставляя ей средства только для поддержания прежнего уровня жизни (предприятиям – для простого воспроизводства, гражданам – для текущего потребления). Второй (обратный) поток: государство, пытаясь стимулировать рост производства и потребления, направляет поток средств из госбюджета на периферию в виде инвестиций в производство, социальную сферу, инфраструктуру. Но эти инвестиции не вызывают роста частных инвестиций. Далее все повторяется снова. Образуется замкнутый круг. Но мощности потоков разные: масса денег в первом потоке больше, чем во втором. Разность между ними в виде монопольной сверхприбыли изымается из кругооборота, превращаясь в неиспользуемые в производстве и обращении товаров «избыточные деньги». В каждом кругообороте богатство центров и объемы «избыточных денег» возрастают, но на периферии ничто не может измениться. Периферия обречена на нищету, а экономика страны – на стагнацию.

В действительности количество денег в стране очень большое, но используются они в основном не в интересах общества. В интересах всего общества деньги функционируют только в реальной экономике, там, где производятся товары и услуги. Но исследования автора в области денежного обращения привели к выводу, что основная масса денег используется не в сфере товарного обращения, не в реальной экономике, а в сфере, названной нами «спекулятивной экономикой». К спекулятивной экономике относятся фондовые и валютные биржи, игры на деньги в разнообразных формах: в игорных домах, брокерских конторах, лотереях, тотализаторах [8].

Следует отметить, что причинно-следственной связи между количеством денег в стране и рыночными ценами, по нашему мнению, не существует. Действительная причина инфляции состоит не в количестве денег, а во вмешательстве монополий в процесс ценообразования [9]. Кроме того, определенная масса денег выводится из России за рубеж. «Избыточные деньги» в сумме с деньгами, выводимыми за рубеж, составляют финансовый резерв страны, который в основном принадлежит монополистам. За рубеж стекаются сверхприбыли монополистов, которые могли бы использоваться в реальной экономике на благо страны и ее народа [10, 11].

Ограниченный остаток денег для реальной экономики распределяется по регионам страны крайне неравномерно. Распределение денежной массы страны между регионами можно показать, сравнив, например, количество банков на одного человека на разных территориях.

По этому показателю косвенно можно судить об интенсивности финансовых потоков, а следовательно, о количестве денег в регионе. Так, по сведениям ЦБ РФ, в Москве в среднем на одного из 12,5 млн чел. приходится 262 крупные кредитные организации. На 1 чел. в 80 других регионах, где проживают 100 млн чел., приходится всего 80 банков, и они мелкие. Проведя несложный подсчет, мы обнаруживаем как минимум 30-кратную

разницу в обеспеченности деньгами москвичей по сравнению с гражданами восьмидесяти других регионов России в среднем. Если же сравнивать отдельные регионы, то, по словам Президента России В.В. Путина, доходы пяти самых бедных и богатых регионов отличаются в 43 раза³. Точно такая же разница характерна для бюджетной обеспеченности центра и регионов.

По этой причине производство на периферии развиваться не может. Если рентабельность нормальной фирмы равна нулю, то есть когда монополисты «выкачивают» у аутсайдера всю прибавочную стоимость, то предприниматель вынужден использовать часть своего капитала только на потребление (сначала оборотные средства, потом амортизация). При длительном сохранении такой ситуации капиталист или мелкий предприниматель разоряется. Если монополии не смогли присвоить всю прибавочную стоимость, то предприниматель сможет осуществлять простое воспроизводство, но на накопление капитала средств не остается, поэтому о развитии речи быть не может.

Уровень накопления в России сегодня в два раза меньше по сравнению с уровнем 1990 г. [11]. Но главный негатив происходит не от количества, а от источника инвестиций. Разовые искусственные государственные вложения в производство подобны семенам, попавшим на неплодородную почву. Эти семена не дают плодов, это – «холостые инвестиции» потому, что они из-за низкой рентабельности не ведут к накоплению, самовозрастанию капитала. Именно поэтому в России так много государственных и мало частных инвестиций. Все попытки государства по стимулированию частных инвестиций на периферии не имеют результата вследствие деструктивной деятельности монополий. Поэтому концепция развития России «Инвестиции в регионы – инвестиции в будущее» останется не более, чем лозунгом. У таких инвестиций нет будущего.

³ Быркова Е. Регионы России в кредитах и дотациях: кто кого кормит. URL: <http://provednews.ru/article/39047-pegiony-possii-v-kpeditah-i-dotatsiyah-kto-kogo-kopmit.html>

Для смягчения негативной роли монополий используется государство. Производители часто используют монопольную власть, и в любом случае в отсутствие некоторого вмешательства государства их действия не будут соответствовать общественным интересам [12]. Чтобы периферия развивалась, государство принимает ряд мер по ее спасению. Например, традиционная политика выравнивания, перераспределения национального дохода в пользу бедных регионов может немного удержать от падения личные располагаемые доходы граждан. Но насытить периферийные регионы достаточным объемом капитала для самостоятельного воспроизводства регионов и решить проблему их неравенства за счет средств госбюджета невозможно. Чтобы выровнять денежную обеспеченность разных регионов страны традиционным способом, потребовалось бы в 3,5–4 раза уменьшить количество денег в центрах путем их изъятия и перемещения на периферию. Этого сделать невозможно, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, монополии, финансовая олигархия элементарно не позволят, не станут делиться с бедными [13]. Во-вторых, такие действия со стороны государства являлись бы аморальными. Монополии добывают (не зарабатывают в основном) свои доходы, хотя несправедливым, но формально законным путем. Изъятие законно полученных денег, хотя и в благих целях, для помощи бедным противоречит правовым нормам.

Количество различных вариантов региональной политики множится [14]. Это и образование регионов – локомотивов развития, и зон опережающего развития, и формирование кластеров. Но они не ведут к сокращению неравенства регионов.

Китай, в схожих условиях развития периферии, пошел по другому пути, а именно, по пути территориальной фрагментации, повторных или дублирующих инвестиций по всей территории Китая. Это означает, что во многих периферийных регионах вместо специализации ресурсы используются для производства одинаковых видов продукции.

Тогда считалось, что дублирующие инвестиции – свидетельство низкой эффективности китайской экономики и перекосов в экономической политике, противоречащих логике специализации и торговли, неэффективного использования основного капитала [15]. На исключении дублирования инвестиций в России сейчас настаивает и премьер Д.А. Медведев⁴. Однако лауреат Нобелевской премии Р. Коуз, изучавший китайские реформы, имеет на этот счет особое мнение: повторные и дублирующие инвестиции по всему Китаю можно рассматривать как эффективный механизм социального обучения, как быстрое распространение индустриализации в преимущественно аграрной экономике [15]. Они превратили Китай в мировой промышленный центр. Опыт Китая полезен для России.

В настоящее время наибольшее развитие получают исследования в сфере разработки региональной политики и стратегических мер по развитию эффективности взаимодействия между центром и периферией [16]. Идея «взаимодействия» заманчива, но, по нашему мнению, оторвана от реальности. Монополии породили отношения господства и подчинения. Образовался симбиоз по типу паразитизма – монополизированные центры паразитируют на теле периферии. Отношения равенства трансформируются в отношения господства, эксплуатации одного полюса другим. Они вряд ли превратятся в отношения равноправного взаимодействия центров и периферии. Настал исторический момент, когда при помощи одного только надстроечного элемента экономической системы – политики – изменить положение дел нельзя. Необходимо менять характер базисных, производственных отношений. Только их изменения помогут решить проблему дефицита денег на периферии.

Никакая государственная финансовая или организационная политика не сможет насытить капиталом сегодняшнюю периферию. Если есть капиталы и свобода

⁴ Кузьмин В. Ключ для развития // Российская газета. 16.02.2018. № 35.

предпринимательства, то, независимо от политики, будут и конкуренция, экономический рост и развитие со всеми вытекающими положительными последствиями. Нет капиталов – нет конкуренции, и экономического роста тоже быть не может. Экономическая наука, к сожалению, старается не замечать в социально-экономических системах (мирохозяйственных укладах) стран мира такую ее важнейшую составляющую, как монополии. Так, стало хрестоматийным, что все страны имеют смешанную экономику – экономику с элементами рынка и командной формой управления⁵. Это неверно. Здесь отмечаются только две основные макроэкономические силы: частный бизнес и государство. На самом деле сущность современной экономической системы в том, что она является не двух, а трехчастной, не государственно-капиталистической, а государственно-монополистической. Современная экономическая система состоит из трех основных подсистем: монополистической, капиталистической (состоящей из аутсайдеров) и государственной [17]. Единственной из трех составляющих современной экономики, которая функционирует более или менее эффективно, является государственный сектор, благодаря которому и фиксируется незначительный рост всей экономики.

Чтобы разрешить проблему развития регионов, необходимо разорвать «замкнутый круг», характеризующий отношения между центрами и периферией, чтобы деньги страны, так необходимые реальной экономике, периферии, не уходили в денежные резервы. Причиной данной аномалии является господство монополий. Следовательно, нужно преобразовать социально-экономическую систему. Предлагается ликвидировать одну из трех частей экономики, а именно монополий, антирыночный (антиобщественный) сектор, то есть преобразовать монополии в конкурентные предприятия и тем самым перейти от государственно-монополистического

капитализма (ГМК) к государственно-капиталистической, преимущественно рыночной экономике, которую можно было бы назвать государственно регулируемой рыночной экономикой (ГРРЕ).

Если бы этого удалось достичь, то каждое предприятие получало бы доход, соответствующий его вкладу в создание общественного продукта, в том числе прибыль (среднюю прибыль), которую можно использовать для накопления капитала, активизируя инвестиционный процесс. Конкуренция стала бы реальным стимулом к совершенствованию производства во всех отраслях и регионах, причем не только в немонополизированном секторе, но и в монопольном, который не развивается. Проблема построения такой модели сложна, но ее решение принесло бы много добрых плодов.

Прекрасный пример показал Китай, который до 1980-х гг. был мировой периферией. В Китае в период перехода к рыночной экономике были наиболее благоприятные условия для становления и развития рыночных отношений – в то время в стране отсутствовали монополии. Свободная конкуренция и полностью получаемая производителями стоимость прибавочного продукта стали залогом «экономического чуда». Именно свободная конкуренция и отсутствие монополий-эксплуататоров трансформировали Китай из государства периферийной зависимости в равноправного субъекта международных экономических отношений. В СССР реформ, подобных китайским, быть не могло. В нашей стране к началу рыночных реформ в народном хозяйстве уже существовало много крупнейших социалистических предприятий, которые при переходе к рынку моментально превратились в капиталистические монополии, присвоившие экономическую власть. Они уже к началу 1990-х годов стали тормозить и подавлять развитие. Тогда и началось ускоренное вымирание деревень, поселков и маленьких городов, формировались периферия и центры,

⁵ Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. М.: БИНОМ; Лаборатория Базовых Знаний, 1997. 800 с.

регионы-доноры и регионы-реципиенты, стало усиливаться неравенство.

В рыночной экономике каждое предприятие «обязано» не только воспроизводить себя и средний по стране уровень жизни в своих регионах, но и служить источником доходов госбюджета. Современная же экономическая система такова, что государство вынуждено материально, за счет средств госбюджета поддерживать тлеющую жизнь на предприятиях периферии. Это неприемлемо. В случае восстановления свободного предпринимательства и рыночной конкуренции ведущим принципом экономики станет автоматическое рыночное регулирование и развитие без такого, как сейчас, активного участия государства в экономике. Изменится и социально-экономическая система.

В отличие от периферии, в центрах капитал растет, но не в результате увеличения эффективности собственного производства, а в результате эксплуатации аутсайдеров. Капитал растет, а производство – нет. При этом избыточным становится не только денежный, но и физический капитал, большой объем незагруженных производственных мощностей. В крупных центрах на развитие промышленности стали сильно влиять падающая отдача от масштаба и избыточность основных фондов [18]. Казалось бы, у монополий предостаточно капиталов, у них передовая техника и технология, в центрах сосредоточены научные силы. Но В.И. Ленин четко и справедливо называл монополистический капитализм «загнивающим», «умирающим» капитализмом. Его характер несколько не изменился с того времени. Главным стимулом развития в рыночной экономике является рыночная конкуренция, но суть монополии, с одной стороны, состоит в ликвидации конкуренции между участниками монополистических союзов и с другой – в вытеснении немонополизированных конкурентов с рынка, а ликвидация (подавление) конкуренции – лишение монополий стимула для развития. Прекрасно это явление демонстрирует монопольное

ценообразование. Для поддержания высоких цен монополии вынуждены ограничивать объемы производства, искусственно создавая дефицит товаров. В таких условиях рост и развитие только вредят монополиям. Из этого следует, что деятельность монополий направлена не на рост, а, наоборот, на противодействие росту объемов производства. Ленинская теория полностью подтверждается современной практикой. С одной стороны, на периферии происходит деиндустриализация производства, экономика стагнирует и деградирует. Схожая ситуация наблюдается и на другом полюсе: в промышленных центрах, благодаря существующему мирохозяйственному укладу, традиционные технологии приблизились к пределу производительности [18]. Это свидетельствует об исчерпании возможностей развития производительных сил в рамках существующего мирохозяйственного уклада [11].

Довольно странным является стремление правительства привлечь в страну иностранный капитал (хотя плохого в этом нет). Часто многие считают, что эксперты МВФ и Всемирного банка озабочены не подъемом, а системным закабалением России иностранным капиталом, в первую очередь – американским [19]. Для таких страхов нет достаточных оснований. Например, автор сингапурского «экономического чуда» Ли Куан Ю привлекал в свою страну многонациональные корпорации, которые помогли росту и развитию страны [20].

Но почему иностранные капиталы «притягиваются» к центрам, где они преимущественно и оседают, не повышая эффективности общественного производства? Дело в том, что здесь они получают монопольную сверхприбыль, особенно в спекулятивной сфере, а к прямым инвестициям на периферии у них нет материального интереса, так как на периферийных предприятиях прибыль мала. Периферия – как безводная пустыня, на ее территории экономическая жизнь, хозяйственная деятельность замирает из-за недостатка денег. Значит, иностранный

капитал не поможет нам решить проблемы регионального неравенства, экономического роста. Ситуация могла бы измениться, если бы в реальной экономике на периферии были конкурентные отношения, конкурентные цены, а нормальные предприятия получали бы нормальную (среднюю) прибыль и достаточно денег для расширенного воспроизводства. Тогда необходимые нашей стране многонациональные корпорации, с их высокими технологиями, высокой производительностью, низкими издержками и низкой стоимостью российской рабочей силы, а вместе с ними и отечественные корпорации станут действовать и на периферии России. Это помогло бы решить и проблему регионального неравенства, но для того, чтобы достичь указанных целей, нужно лишить монополии их власти, то есть ликвидировать монополии.

Принято считать, что региональное неравенство неизбежно. Негативные последствия неравенства проявляются прежде всего в социальной сфере. Кроме того, региональное неравенство является важнейшим фактором, условием торможения и деградации производства как на периферии, так и в промышленных центрах, а вследствие этого, и фактором отсутствия роста благосостояния граждан всей страны. Поэтому

государством (правительством) используются разные варианты политики, направленные на некоторое сокращение неравенства центра и периферии. Однако все они не приносят ожидаемого результата.

Неравенство регионов не является неизбежным. Оно порождено властью монополий в экономике, эксплуатирующих всех остальных предпринимателей и граждан страны. Присвоенная ими прибавочная стоимость, произведенная аутсайдерами, поступает в центры, образуя громадные избыточные капиталы монополий, которые увеличивают финансовые резервы и используются непроизводительно. В центрах, где концентрируются монополии, капиталы в основном «не работают», производство не развивается.

На периферии у предпринимателей нет денег, и производство также не развивается. Поскольку причина названных проблем состоит в господстве монополий, постольку у общества нет другого способа их решения, кроме многократного сокращения рыночной власти монополий и возрождения рыночных механизмов (в частности, распределения) в экономике страны. Демонополизация экономики должна стать первостепенной задачей для страны и необходимой составной частью современной политики.

Список литературы

1. Ржаницына Л.С. Бедность в Москве: методы измерения, оценки уровня и пути снижения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 2. С. 68–84.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/bednost-v-moskve-metody-izmereniya-otsenki-urovnya-i-puti-snizheniya>
2. Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Где пролегает «черта бедности» в России? // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 104–127.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-104-127>
3. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. М.: Политиздат, 1986. 125 с.
4. Ореховский П.А. Структура социального пространства и ее влияние на инвестиции и депопуляцию в российских регионах // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 2. С. 48–67.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/struktura-sotsialnogo-prostranstva-i-ee-vliyanie-na-investitsii-i-depopulyatsiyu-v-rossijskih-regionah>

5. Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Политиздат, 1973. 907 с.
6. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа. Рынок и предпринимательское творчество. Челябинск: Социум, 2009. 202 с.
7. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/kudrin_vopreco_12-2014.pdf
8. Лиференко Ю.В. Новый взгляд на денежные резервы и их роль в реальной экономике // Финансы и кредит. 2014. Т. 20. Вып. 37. С. 42–53.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/novyy-vzglyad-na-denezhnye-rezervy-i-ih-rol-v-realnoy-ekonomike>
9. Лиференко Ю.В. Новый взгляд на сущность и причины инфляции и дефляции // Финансы и кредит. 2016. Т. 22. Вып. 41. С. 2–14.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/novyy-vzglyad-na-suschnost-i-prichiny-inflyatsii-i-deflyatsii>
10. Артемьев А.А., Бауэр В.П., Вязкина И.В. и др. Модернизация механизмов развития экономики России: монография. Тверь: ТвГУ, 2016. 116 с.
11. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия-США-Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М.: Книжный мир, 2017. 352 с.
12. Коуз Р. Очерки об экономической науке и экономистах. М.; СПб.: Институт Гайдара; Международные отношения; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. 288 с.
13. Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. М.: Прогресс, 1971. 684 с.
14. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3. С. 7–26.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-ekonomika-evolyutsiya-podhodov-i-metodologiya-3>
15. Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим. М.: Новое издательство, 2016. 386 с.
16. Чернова О.А. Проблема сбалансированности внутрирегионального развития в исследованиях центрo-периферийных взаимодействий // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Т. 14. Вып. 1. С. 4–17.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-sbalansirovannosti-vnutriregionalnogo-razvitiya-v-issledovaniyah-tsentro-periferiynyh-vzaimodeystviy>
17. Альпидовская М.Л., Антонова Н.А., Артемьев А.А. и др. Институциональные вызовы современной России: экономика и право: монография. Тверь: ТвГУ, 2016. 238 с.
18. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–25.
URL: <https://akudrin.ru/uploads/attachments/file/19/vopreco4-18.pdf>
19. Губанов С. Антинаучный миф (о 70% госсектора) и его социальный подтекст // Экономист. 2017. № 8. С. 3–27.
20. Ли Куан Ю. Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1965–2000). М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 576 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE ROLE OF MONOPOLIES IN THE FORMATION OF REGIONAL INEQUALITY

Yurii V. LIFERENKO

Tver State University (TSU), Tver, Russian Federation
LiferenkoJV@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 28 September 2018
Received in revised form
24 October 2018
Accepted 14 November 2018
Available online
15 February 2019

JEL classification: P16, R11,
R58

Keywords: surplus capital,
exploitation, core and
periphery, monopoly and
outsider

Abstract

Subject This article deals with the issues related to socio-economic inequality of different regions of Russia.

Objectives The article aims to show that regional inequality does not exist *a priori*, but it is provoked under certain circumstances, and it not much depends on economic policy.

Methods For the study, I used the methods and techniques of scientific abstraction, analysis and synthesis, and comparison. As well, I considered the best practices of foreign countries.

Results The article considers the dominance of monopolies in the country's economy, resulting in a scarcity of funds and increasing poverty on the periphery, the main cause of inequality. The article also examines a number of regional policy options to alleviate inequality, and proposes to explore and use the Chinese practice option, that is a method of duplicative investments across the country.

Conclusions The article concludes that the peculiarities of the socio-economic system are the main cause of inequality. Multiple constraints or elimination of monopoly rule would help restore the work of market mechanisms of income distribution, saturating the periphery with capital.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Liferenko Yu.V. The Role of Monopolies in the Formation of Regional Inequality. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 2, pp. 220–233.
<https://doi.org/10.24891/re.17.2.220>

References

1. Rzhantsyna L.S. [Poverty in Moscow: the methods of measurement, the assessments of level and ways of reduction]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 2, pp. 68–84.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/bednost-v-moskve-metody-izmereniya-otsenki-urovnya-i-puti-snizheniya> (In Russ.)
2. Slobodenyuk E.D., Anikin V.A. [Locating the “poverty threshold” in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 1, pp. 104–127. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-104-127>
3. Lenin V.I. *Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma* [Imperialism, the Highest Stage of Capitalism]. Moscow, Politizdat Publ., 1986, 125 p.
4. Orekhovskii P.A. [The structure of social space and its influence on investment and depopulation in the Russian regions]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 2, pp. 48–67.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/struktura-sotsialnogo-prostranstva-i-ee-vliyanie-na-investitsii-i-depopulyatsiyu-v-rossiyskih-regionah> (In Russ.)
5. Marx K. *Kapital. T. 1* [Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Vol. 1]. Moscow, Politizdat Publ., 1973, 907 p.

6. Huerta de Soto J. *Avstriiskaya ekonomicheskaya shkola. Rynok i predprinimatel'skoe tvorchestvo* [The Austrian School: Market Order and Entrepreneurial Creativity]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2009, 202 p.
7. Kudrin A.L., Gurvich E.T. [New growth model for the Russian economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 12, pp. 4–36. URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/kudrin_vopreco_12-2014.pdf (In Russ.)
8. Liferenko Yu.V. [New insight into cash reserves and their role in real economy]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2014, vol. 20, iss. 37, pp. 42–53.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/novyy-vzglyad-na-denezhnye-rezervy-i-ih-rol-v-realnoy-ekonomike> (In Russ.)
9. Liferenko Yu.V. [A fresh approach to the nature and causes of inflation and deflation]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2016, vol. 22, iss. 41, pp. 2–14.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/novyy-vzglyad-na-suschnost-i-prichiny-inflyatsii-i-deflyatsii> (In Russ.)
10. Artem'ev A.A., Bauer V.P., Vyakina I.V. et al. *Modernizatsiya mekhanizmov razvitiya ekonomiki Rossii: monografiya* [Modernization of Russia's economic development mechanisms: a monograph]. Tver, TSU Publ., 2016, 116 p.
11. Glaz'ev S.Yu. *Bitva za liderstvo v XXI veke. Rossiya-SShA-Kitai. Sem' variantov obozrimogo budushchego* [Battle for leadership in the 21st century. Russia-USA-China. Seven options for the foreseeable future]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2017, 352 p.
12. Coase R.H. *Ocherki ob ekonomicheskoi nauke i ekonomistakh* [Essays on Economics and Economists]. Moscow, St. Petersburg, Gaidar Institute, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2015, 288 p.
13. Lundberg F. *Bogachi i sverkhbogachi* [The Rich and the Super-Rich]. Moscow, Progress Publ., 1971, 684 p.
14. Minakir P.A., Dem'yanenko A.N. [Spatial economics: the evolution of approaches and methodology]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2010, no. 3, pp. 7–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-ekonomika-evolyutsiya-podhodov-i-metodologiya-3> (In Russ.)
15. Coase R., Wang N. *Kak Kitai stal kapitalisticheskim* [How China Became Capitalist]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2016, 386 p.
16. Chernova O.A. [The problem of balance of the intraregional development in studies on center-periphery interactions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, vol. 14, iss. 1, pp. 4–17.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-sbalansirovannosti-vnutriregionalnogo-razvitiya-v-issledovaniyah-tsentro-periferiynyh-vzaimodeystviy> (In Russ.)
17. Al'pidovskaya M.L., Antonova N.A., Artem'ev A.A. et al. *Institutsional'nye vyzovy sovremennoi Rossii: ekonomika i pravo: monografiya* [Institutional challenges of modern Russia: economics and law: a monograph]. Tver, TSU Publ., 2016, 238 p.
18. Idrisov G.I., Knyagin V.N., Kudrin A.L., Rozhkova E.S. [New technological revolution: challenges and opportunities for Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 4, pp. 5–25.
URL: <https://akudrin.ru/uploads/attachments/file/19/vopreco4-18.pdf> (In Russ.)

19. Gubanov S. [Anti-scientific myth (about 70% of the State sector) and its social subtext]. *Ekonomist* = *Economist*, 2017, no. 8, pp. 3–27. (In Russ.)
20. Lee Kuan Yew. *Iz tret'ego mira – v pervyi. Istoriya Singapura (1965–2000)* [From Third World to First: The Singapore Story – 1965–2000]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2018, 576 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.